

Изучение фразеологии и идиоматики с позиций когнитивной семантики стало в современном языкознании довольно устойчивым направлением, во многом благодаря многочисленным публикациям автора рецензируемой монографии – Д.О. Добровольского, который в последние годы весьма интенсивно и последовательно разрабатывает когнитивную проблематику в разных научных жанрах – книгах, статьях, словарях, появляющихся в отечественных и зарубежных изданиях (ср. серию его новейших публикаций [Dobrovolskij 1995; Добровольский 1996; Баранов, Добровольский, 1997; Dobrovolskij, Piirainen 1996]). В рецензируемой монографии Д.О. Добровольского, изданной в Германии на немецком языке, нашли отражение и дальнейшее развитие идеи автора относительно целей фразеологических исследований и тех методов, которые могут обеспечить получение новых теоретических знаний в области семантики и решение прикладных задач в лексикографии. Оба аспекта всегда находились в поле исследовательских интересов Д.О. Добровольского и сосуществовали синхронно, придавая динамизм его взглядам на явления и процессы, относящиеся к сфере идиоматики.

В рецензируемой книге доминирует когнитивная концепция, которая по глубине своей разработки и убедительности доводов может претендовать на значительный прорыв в теоретическом освещении идиоматики и в способах ее лексикографической обработки. Исследовательский пафос монографии строится на вполне очевидном противопоставлении принципов когнитивного подхода традиционным (структурным) направлениям в лингвистике. Но это противопоставление мыслится автором книги не как отрицание сложившейся системы знаний, а как развитие новых подходов, не укладывающихся в рамки традиционных представлений об идиоматике. При этом неизменной остается изначальная идея, что исследование фразеологии должно быть ориентировано прежде всего на изучение значения идиом и их употребления. Однако способы и аппарат описания (семантический метаязык) идиоматики в когнитивной парадигме отличаются от традиционного инструментария большей операциональностью и объяснительной силой.

Считается, что обращение к когнитивным категориям позволяет проникнуть в ментальные, ненаблюдаемые, структуры

знания и когнитивные механизмы, которые скрываются за дискретными языковыми единицами. При этом именно идиоматика в силу своих специфических свойств оказывается идеальным объектом для изучения сложных процессов когнитивной обработки языковой материи в сознании человека. Изучение идиоматики в когнитивной парадигме представляется автору книги одним из возможных способов приближения к естественным, реальным процессам функционирования идиом в речи и усиления объяснительного потенциала теории фразеологии, в частности через моделирование "концептуальных метафор" как форм осмысления действительности. В результате идиоматика из дисциплины главным образом описательно-регистрирующей преобразуется в дисциплину объяснительную, обращенную к глубинным механизмам семантических процессов в языке и многообразным связям языковых единиц со структурами знаний и процедурами их обработки. И если в идиоматике сосредоточено много необъяснимого, даже абсурдного (ср. немецкий идиоматический оборот *Tote Hose* в качестве названия модной поп-группы в Германии, которое в российской прессе передается буквально "Мертвые штаны", тогда как это метафора, обозначающая скуку, зеленую тоску), то это обстоятельство только усиливает аргументы в пользу обращения к ментальным феноменам при объяснении значения идиом и характера их употребления.

Рецензируемая монография выполнена в дискуссионном ключе, что особенно отчетливо проявляется в 1 и 2 главах, где предметом рассмотрения выступают спорные положения теории фразеологии, например, соотношение прямого и переносного значений в идиоматических единицах, характер образности и мотивированности и т.д. Д.О. Добровольский предлагает принципиально новые и нетривиальные модели исследования идиом, которые в значительной степени видоизменяют сложившиеся в лингвистике представления о сущности идиоматики, способах ее описания и лексикографической обработки (главы 3 и 4, а также приложение в виде списка наиболее употребительных идиом современного немецкого языка).

В теоретических главах большое внимание уделяется обсуждению результатов экспериментальных исследований фразеологии, выполненных американскими и

итальянскими психолингвистами в русле когнитивно-психологического направления (русский вариант этого раздела см. [Добровольский 1996]). Не вполне соглашаясь с предлагаемыми в этих исследованиях гипотезами и моделями объяснения образного содержания идиом и характера взаимодействия прямого и переносного компонентов значения в процессе их восприятия, автор обращается к лингвистической интерпретации полученных экспериментальных данных на базе когнитивной семантики, не пренебрегая при этом учетом естественно-языковых реалий и множества собственно лингвистических факторов. Представляется, что значение результатов американских и итальянских экспериментов в книге несколько преувеличено, и привлечение этих материалов скорее можно считать исследовательским приемом, своего рода способом "остранения" комплексной исследовательской задачи, которая заключается в разработке методов экспликации смысла идиом через обращение к когнитивным структурам, а также способов лексикографического толкования этих смыслов.

При этом процедура экспликации смысла и выделения полной информации о значении идиом предполагает прежде всего изучение идиом с опорой на их внутреннюю форму. Именно внутренняя форма, по твердому убеждению автора монографии, наиболее непосредственно сохраняет семантическую связь языковой структуры со стоящей за ней когнитивной структурой.

Помимо внутренней формы идиом как языкового феномена, в работе анализируется набор лингвистических факторов, которые необходимо учитывать при когнитивной интерпретации идиоматики, образующей чрезвычайно гетерогенную группу единиц: степень разложимости идиомы, степень семантической мотивированности, возможность прямого прочтения, завершенность внешней формы синтагматической цепочки, включенность в метафорическую модель, позиция ключевого слова в синтагматической цепи, частотность употребления, контекстуальная включенность, семантические и формальные свойства отдельных конститuentов. Столь широкое привлечение лингвистических параметров к изучению идиоматики в когнитивной парадигме объясняется не только "лингвистическим эгоизмом" автора, стремящегося извлечь максимально возможные результаты для развития лингвистической теории, но и естественной необходимостью постоянно держать в поле зрения языковую

реальность, которая частично объективирует эвристические построения когнитивной лингвистики.

Изучение фразеологии в когнитивном ключе, несомненно, позволяет Д.О. Добровольскому расширить теоретическую базу лингвистики и предложить операциональные процедуры анализа идиоматики, которые способны при изучении идиоматики сократить разрыв между языковыми фактами, наблюдаемыми в использовании идиом как готовых единиц коммуникации, и когнитивными механизмами их обработки языковым сознанием. Моделируемая в книге теория фразеологии могла бы дать ответы на целый ряд вопросов, которые в традиционной лингвистике часто оставались за рамками этой дисциплины:

1) Что следует понимать под идиомой? Как можно отграничить ее от других сверхсловных знаков? 2) Какие типы идиом выделяемы и в какие классы они могут быть сведены? 3) Какие факторы определяют возможности и границы вариативности идиом? Что варьируется, что нет и почему? 4) Какие семантические и прагматические особенности идиом отличают их от других единиц лексикона? Как можно описать эти особенности? Что такое мотивированность идиом и как она проявляется на формальном, семантическом, метафорически обусловленном и символическом уровнях. Эти сугубо лингвистические проблемы рассматриваются в работе с учетом разнообразных фактов ментальной сферы говорящего. Само комбинирование лингвистических и когнитивных аспектов приобретает в работе статус исследовательского принципа, а его последовательное применение позволяет получить при изучении фразеологии нетривиальные результаты. В то же время из работы становится очевидным то обстоятельство, что когнитивная интерпретация не в одинаковой мере приложима к явлениям лингвистического порядка. Так, в типологии идиом ментальный фон присутствует более отчетливо, чем, например, в фактах варьирования идиом, где важной оказывается прежде всего техническая (лингвистическая) сторона изменения языковой формы, а рефлекс ментального в варьировании проявляются на периферии – например, на уровне контекстных трансформаций, словесной игры, оговорок.

Большое место в монографии занимают экспериментальные и прикладные разделы, посвященные идиоматике современного немецкого языка (3 глава). В частности обсуждаются процедуры выделения наиболее употребительных ("живых") идиом языка

как практические задачи лексикографии, перевода, преподавания иностранного языка. "Живые" идиомы – это удачная метафора Д.О. Добровольского, указывающая на когнитивные механизмы обработки идиоматических выражений: "живые" идиомы быстрее обрабатываются сознанием и реализуют актуальное значение, они не требуют пословной интерпретации и более определенно связаны с переносным значением. "Живые" идиомы образуют ядро фразеологии, которое может быть выделено путем опроса и эксперимента. В монографии обсуждаются различные методики таких опросов и экспериментов, а также результаты их обработки. Применительно к немецкому языку выделяется 1500 идиоматических выражений и предлагается нетривиальная схема компьютерной обработки идиом в новой структуре знаний: в 7 зонах располагаются данные об идиомах по таким параметрам, как состав, возможное пропозитивное прочтение, частотность, отношение к ядру идиоматики, семантические дескрипторы, иллюстративный пример. Новая модель словарного толкования идиом дает в компактной форме информацию о структурно-грамматических, категориальных, семантических, прагматических и речевых свойствах идиомы и формирует новый тип лингвистических знаний об идиомах как особых единицах языкового кода. Правда, в эту информацию не входят сведения, традиционно относящиеся к стилистике (нейтральный, книжный, разговорный, вульгарный и т.д.), что делает неполными представления о функциональных параметрах идиомы, которые очень существенны при их употреблении в текстах.

В совокупности самых разнообразных явлений, входящих в словарное описание идиом, без внимания остался феномен вторичной семантизации внутренней формы, в случаях, когда потеряна связь с исконным значением отдельных компонентов идиомы, а новое значение возникает, например, как результат омонимии (ср. *купить по сходной цене*) или как результат семантического развития – ср. *простота хуже воровства*, где слово *простота* несколько видоизменило свое исходное значение. И хотя этот разрыв не регистрируется сознанием и идиомы употребляются согласно "живому" значению их компонентов, словарная помета о такого рода сдвигах могла бы оказаться полезной.

В 4 главе содержатся конкретные исследования по проблемам мотивированности идиом: образно-метафорической мотивированности (на примере идиом, содержащих концепт "страх" в немецком языке), символической мотивированности (на примере чисел, входящих в идиоматические выражения), "наивной" мотивированности (выявляемой экспериментально на примере немецкой поговорки *Morgenstunde hat Gold im Munde* 'Кто рано встает, тому бог дает' через анализ ее толкования носителями языка). Наиболее полно в этой главе представлены материалы, связанные с анализом образно-метафорической мотивированности в идиомах, содержащих концепт "страх". Этот опыт интересен тем, что в нем чрезвычайно удачно комбинируются идеи когнитивной семантики с приемом полевого подхода структурной лингвистики. Семантика эмоционального концепта "страх" очень разнообразно представлена в немецкой идиоматике, и задача заключается в выделении образных инвариантов, коррелирующих с семантическими особенностями конкурирующих идиом (приводимый в книге список идиом с семантикой "страха" включает 39 единиц). Данный раздел монографии является своего рода когнитивной и лингвистической версией одного из фрагментов немецкого языкового сознания, в котором обнаруживается ряд универсальных и специфических черт (ср. с русскоязычной идиоматикой "страха" в статье [Добровольский 1996]).

В заключительных рассуждениях Д.О. Добровольский как бы заранее предостерегает от типичных опасностей, которые могут возникнуть в случае развития неординарных теоретических идей: отрицание предыдущего научного опыта и претензии на окончательное решение спорных проблем с помощью новых теорий. Автор не только в полной мере осознает это, но и очень умело избегает такого рода крайности. В книге решительно снимаются многие предубеждения, и впервые в эксплицитном виде разрабатывается концепция когнитивной интерпретации семантического потенциала идиоматических единиц языка с позиций современного опыта когнитивно ориентированной лингвистики, имеющей несомненные шансы на бурное развитие в новом тысячелетии.